

УДК 7.03(470)

ББК 85.103(2)522-022.9

**Значение должности устроителя выставок
в Товариществе художников-передвижников
(на примере деятельности А.Д. Чиркина в 1872–1881 гг.)**

Н.Ю. Колокольцева, К.В. Валькова, И.В. Пьянзина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Importance of the Position of an Exhibition Organizer
at the Association of Artists-Peredvizhniki (on the Example
of A.D. Chirkin's Activities in 1872–1881)**

N.Yu. Kolokolceva, K.V. Valkova, I.V. Pyanzina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются организационные вопросы, связанные с осуществлением передвижной формы выставочной деятельности Товарищества передвижных художественных выставок в первое десятилетие его существования. Отмечается особая роль в координационной деятельности данных вопросов уполномоченного по организации выставок, или устроителя выставок. Опыт организации Первой передвижной выставки в 1871–1872 гг. показал необходимость привлечения в Товарищество человека, разбирающегося в искусстве и готового возложить на себя за символическую плату обязанности, связанные с экспонированием картин в провинции. Представлена характеристика основных задач, входивших в сферу деятельности первого управителя Александра Дмитриевича Чиркина, которые выходили далеко за пределы простого сопровождения выставок и расширялись со временем. А.Д. Чиркин являлся посредником между художниками Товарищества и обществом, от его организаторского таланта и безграничной любви к искусству напрямую зависел успех передвижников. Делается вывод о неценности значения личности управителя в деле Товарищества, так как именно с сопровождающим у власти и публики в провинции ассоциировались художники-передвижники.

Ключевые слова: Товарищество передвижных художественных выставок, передвижники, передвижные выставки, устроитель выставки, провинция, А.Д. Чиркин.

The article is devoted to the consideration of organizational issues related to the implementation of the mobile form of exhibition activity of the Society for Travelling Art Exhibitions in the first decade of its existence. The special role of the Commissioner for the organization of exhibitions or the organizer of exhibitions in the coordination of these issues is noted. The experience of organizing the First Traveling Exhibition in 1871–1872 showed the need to attract to the Society a person who understands art and is ready to assume the responsibilities associated with exhibiting in the province for a nominal fee. The article presents a description of the main tasks that fell within the scope of activity of the first manager Alexander Dmitrievich Chirkin. The tasks went far beyond the mere support of exhibitions and expanded over time. A.D. Chirkin was an intermediary between the artists of the Society and the public, the success of the Peredvizhniki (The Wanderers) directly depended on his organizational talent and boundless love for art. The conclusion is made that the significance of the personality of the steward in the business of the Society is not appreciated, since it was with the accompanying person in power and the public in the province that the Peredvizhniki were associated.

Key words: the Society for Travelling Art Exhibitions, Peredvizhniki, traveling exhibitions, exhibition organizer, provinces, A.D. Chirkin.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)3-03

Товарищество передвижных художественных выставок — независимое творческое объединение Российской империи, принявшее на себя миссию знакомства с достижениями искусства столичной и провинциальной публики. Маршрут выставок передвижников во второй половине XIX в. включал от четырех (I Передвижная выставка 1871–1872 гг.) до десяти городов (XVIII Передвижная выставка 1890–1891 гг.). Суммарная продолжительность одной выставки к концу века достигла 11 месяцев. В связи с этим Товариществу был необходим постоянный уполномоченный по организации выставок. В разные годы эту должность занимали художники: А.Д. Чиркин, П.А. Ивачев, Н.Я. Быкодаров, В.М. Константинович, Е.М. Хруслов. Несмотря на их значительный вклад в дело Товарищества, они как бы находились в тени передвижничества. Подтверждает данный тезис отсутствие до настоящего времени работ, рассматривающих деятельность и роль сопровождающих выставок художников-передвижников. Упоминаний фамилий организаторов выставок в зарубежной историографии нет, а в отечественной крайне редки и, как правило, встречаются в работах, посвященных известным передвижникам в форме простого перечисления фамилий, реже краткими записями в сносках [1, с. 177; 2, с. 316, 344]. Так, советский исследователь Ф.С. Рогинская в работе о деятельности Товарищества, характеризуя сложности, с которыми сталкивались художники, в сноске отмечает, что «накопленный опыт показал, насколько эти (связанные с организацией выставок) переезды отрывают художника от творческой работы, от педагогической деятельности и т.д., поэтому был приглашен специальный уполномоченный» [3, с. 31]. Обрывочные сведения относительно обозначенных выше художников содержатся в словарях по искусству разных лет [4, с. 81; 5, с. 405; 6, с. 661].

Вместе с тем изучение данного вопроса представляется весьма актуальным, так как организаторы выставок, по сути, являлись «лицом передвижничества», именно с ними ассоциировалось Товарищество у провинциальной публики, во многом от них зависел успех объединения. Анализ деятельности художников-передвижников в отрыве от вопросов организации выставок не позволяет создать полной картины функционирования Товарищества.

Целью статьи является характеристика функционала уполномоченных по организации выставок Товарищества художников-передвижников во второй половине XIX в. на примере деятельности первого организатора А.Д. Чиркина с 1872 по 1881 гг., а также выявление их роли в развитии идей передвижничества. Основу работы составили неопубликованные и опубликованные архивные материалы,

связанные с деятельностью Товарищества, источники личного происхождения, включившие воспоминания и переписку художников-передвижников и их современников, а также материалы периодической печати.

Междисциплинарность темы определила применение как общенаучных (системный), так и собственно исторических методов (историко-генетический, историко-хронологический и историко-сравнительный). Особое место занял биографический, или просопографический метод. Комплексное использование материалов и методов позволили уточнить профессиональную биографию организаторов выставок, выделить перечень вопросов, входящих в круг основных обязанностей уполномоченных по организации выставок, а также определить значение их деятельности для развития Товарищества в целом.

Вторая половина XIX в. ознаменовала собой новый этап в истории живописи в России, характеризующийся появлением новых художественных объединений и форм выставочной деятельности. Образованное в 1870 г. Товарищество передвижных художественных выставок избрало за основу передвижную форму экспонирования произведений, обозначив в качестве цели «устройство во всех городах Империи передвижных художественных выставок». Данная цель включала в себя три основные задачи: предоставление провинциальной публике возможности знакомиться с русским искусством и следить за его эволюцией; развитие любви к искусству в обществе; обеспечение художникам возможности продавать свои работы [7, л. 1–1об.]. В среднем за год передвижники посещали семь городов. География, охваченная выставками за период второй половины XIX в., включала 18 городов.

Первую выставку сопровождали члены московского правления Товарищества Г.Г. Мясоедов и В.Г. Перов. В дальнейшем было принято решение установить среди передвижников очередность сопровождения выставок [3, с. 31]. Однако временная продолжительность выставок, а также план дальнейшего расширения географии передвижения обусловили необходимость введения специальной должности уполномоченного за сопровождением выставки. Кандидатура сопровождающего должна была соответствовать ряду требований, главным из которых было «наличие почти неограниченного личного доверия большинства членов Товарищества, так как целостность имущества и доходов выставки гарантируется только этим доверием». Помимо этого, управителем должен был человек образованный и представительный, так как именно он вел переговоры с властью и публикой от лица передвижников [8, с. 168].

Первым устроителем был Александр Дмитриевич Чиркин — художник-любитель, участник Крымской войны, отставной майор [6, с. 661; 9, с. 302; 10, с. 541]. Выйдя в отставку, Чиркин продолжительное время жил в Италии, где на фоне увлечения живописью сблизился со многими художниками, в том числе с одним из основателей Товарищества Н.Н. Ге [11, с. 76].

Круг общения А.Д. Чиркина во многом определил выбор его кандидатуры в качестве устроителя выставок. Александр Дмитриевич полностью соответствовал запросам передвижников к сопровождающему выставок. В.Г. Перов в письме к И.Н. Крамскому в 1873 г. характеризовал его «как человека, который рвением к интересам Товарищества и любви к искусству не уступит никому из передвижников, исключая Г.Г. Мясоедова» [8, с. 83].

А.Д. Чиркин занимал свою должность без малого 10 лет, с 1872 по 1881 г. На начальном этапе обязанности сопровождающего не были четко определены [12, с. 456]. На Чиркине лежала ответственность по устройству, контролю и сохранению выставок в провинции [8, с. 82]. Организация выставок в Москве и Петербурге, а также переговоры с руководством железных дорог и владельцами помещений в провинции формально должны были решаться из столиц членами правления Товарищества [13, л. 9], однако на деле эти обязанности часто перекладывались на устроителя. В этой связи показательна ситуация 1874 г., когда из-за разногласий внутри Товарищества публика Казани, Саратова и Воронежа была лишена возможности увидеть на III Передвижной выставке картины А.И. Куинджи и К.А. Савицкого. На этапе подготовки к отправке картин в провинцию Чиркин на все вопросы к московскому правлению Товарищества получал один и тот же ответ В.Г. Перова: «Не мое дело, делайте как знаете». В итоге устроитель не смог воспротивиться желанию П.М. Третьякова забрать купленные им картины сразу после выставки в Москве, не дожидаясь их возврата из путешествия по провинции. Настаивая на сохранении первоначального состава картин на протяжении всего путешествия, Чиркин убедил членов петербургского правления о необходимости Третьякова выслать картины в Харьков. [14, с. 78, 177, 179]. В дальнейшем устроитель неоднократно выступал в интересах простого зрителя, открыто возражая против передачи проданных картин владельцам до окончания выставки.

Сопровождающий находился в постоянной переписке с членами Товарищества, в которой, помимо статистических данных, Александр Дмитриевич делился личными впечатлениями о городах и посетителях. В качестве главной особенности провинциальной публики Чиркин выде-

лял ее многонациональный состав, что не только усложняло коммуникацию с частью местного населения, но и приводило к сокращению числа посетителей выставок. «Я лавирую здесь между двумя национальностями» писал из Риги управитель, описывая поведение русской и немецкой публики, не желавшей посещать выставки, чтобышний раз не пересекаться друг с другом [8, с. 82, 86]. А.Д. Чиркин чутко реагировал на запросы публики, стремясь утолить даже праздное любопытство посетителей. По его рекомендации Товарищество к каждой выставке отдельно составляло список проданных картин с указанием собственников и стоимости [15, л. 1].

Передвижная форма экспонирования требовала больших денежных вливаний. Несмотря на то, что касса Товарищества безоговорочно покрывала все расходы, связанные с выставочной деятельностью, А.Д. Чиркин стремился сводить эти расходы до минимума. Устроитель по возможности договаривался о предоставлении и отоплении помещений на бесплатной основе [8, с. 208], благодаря его настойчивости Товариществу удалось добиться значительного снижения тарифа на перевозку картин на многих участках железной дороги [16, л. 1–10б.]. Прежде чем пересылать картины или деньги членам Товарищества, Чиркин просчитывал все варианты и находил самый выгодный [17, л. 7]. Все это показывает искреннюю преданность устроителя выставок делу Товарищества.

Открытым остается вопрос о материальном вознаграждении сопровождающего, так как в документах и письмах вплоть до 1878 г. не содержится никакой информации по данному вопросу. По-видимому, Чиркину выделялось только 3 руб. в день, именно такая сумма была обозначена в 1872 г. в качестве необходимой для покрытия личных нужд сопровождающих из членов Товарищества [8, с. 14]. Кроме этого, Чиркин из своих средств оплачивал работу кассиру, нанимаемому им в день открытия выставок [18, л. 35]. В письмах к передвижникам устроитель упоминает о необходимости браться за любые художественные заказы с целью поправить свое материальное положение [8, с. 93]. Изначально выставки приходились на осенне-весенний период, что позволяло А.Д. Чиркину не оставлять занятий живописью. В 1873 г. он даже предпринял попытку поступить в Академию художеств [19, л. 2]. Проживал Александр Дмитриевич в имении в Орловской губернии, где имел свое коневодство. Любовь к лошадям определила его направление в живописи. Художнику часто поступали заказы на изображения лошадей [10, с. 545]. Известен случай, когда художник получил большой заказ от иностранного миллионера на изображения десяти орловских рысаков [1, с. 177].

Занятость А.Д. Чиркина в летний период мешала увеличению охвата городов, в связи с чем в 1878 г. Товарищество предпринимает попытку найти нового сопровождающего выставок. С новым управителем предполагалось заключить соглашение, в котором был бы четко обозначен круг его обязанностей, состоявший из двух частей. В первую часть входило устройство выставок, включавшее сбор картин у художников и собственников картин, установку и декорирование выставки, ежедневное дежурство и сопровождение посетителей, продажа картин, рисунков, фотографий и изданий, упаковка и обратная рассылка картин, поиск помещения и переговоры с властью, сопровождение выставки по железной дороге, страхование, надзор за погрузкой и разгрузкой картин, а также личное свидетельство целостности транспорта.

Второй была письменная часть, которая, помимо переписки с членами Товарищества и ведения строгой отчетности по выставкам, включала подготовку, печать и размещение вывесок, флагов, афиш и объявлений. Отдельно прописывались обязанности по отслеживанию провинциальной прессы и сбору всех печатных отзывов о выставках. Здесь же впервые предлагалось установить фиксированный размер годового жалования в 1500 руб. [8, с. 167–168]. По сути, передвижники зафиксировали все то, чем занимался А.Д. Чиркин, официально переложив на управителя обязанности по организации выставок в столице и поиску помещений. Г.Г. Мясоедов отмечал, что «выдвинутые обязанности не могут быть исполнены по своей сложности, а также потому, что требуют от него (сопровождающего) пребывания в один момент в двух местах» [20, с. 81–82]. В результате было решено не искать нового управителя, а оставить в должности А.Д. Чиркина на новых условиях оплаты, позволявших ему круглогодично находиться в распоряжении Товарищества. После организации IX Передвижной выставки в 1881 г. А.Д. Чиркин оставляет должность устроителя выставок [18, л. 45],

предварительно обучив нового сопровождающего — художника П.А. Ивачева [2, с. 316, 344].

Отказ от сопровождения выставок не означал разрыва А.Д. Чиркина с Товариществом. В 1881 г. он впервые взял в путешествие по провинции и свою картину «Водопой» [10, с. 541], а на X Передвижной выставке 1882 г. он уже в качестве экспонента представил картину «На пашне» [18, л. 46]. В качестве благодарности за многолетний труд на благо дела передвижников большинство художников подарили Чиркину по одной своей картине [18, л. 47]. В благодарственном письме 1892 г. от лица Товарищества на имя П.М. Третьякова по поводу передачи его галереи Москве подпись А.Д. Чиркина стояла в самом начале, что подчеркивало его важную роль среди передвижников [10, с. 424]. Умер А.Д. Чиркин осенью 1897 г. Товарищество передвижников отслужило по нему панихиду, запись о которой отдельно занесена в протокол правления [13, л. 33].

Переходя к итогам, отметим, что анализ деятельности А.Д. Чиркина в роли уполномоченного по организации выставок показал, насколько важную роль в деле Товарищества он играл. Устроителю приходилось решать широкий круг вопросов, связанных с подготовкой картин к путешествию, их перевозки, поиска помещений и экспонирования картин. Одновременно с этим Чиркин вел учет посещаемости по городам и категориям, а также по доходам и расходам, стремясь свести последние к минимуму. Особое внимание сопровождающий уделял отслеживанию реакции публики на выставки, что позволяло знать изменение запросов к искусству в обществе. Устроитель жертвовал личными интересами ради общей цели Товарищества, длительное время сопровождая выставки за символическую плату. Модель организации выставок А.Д. Чиркина полностью отвечала интересам Товарищества, что подтверждало ее дальнейшее использование при осуществлении передвижных выставок вплоть до конца XIX в.

Библиографический список

1. Бутович Я. Архив сельца Прилеты. Описание рысистых заводов России. М., 2017.
2. Кеменов В.С. Статьи об искусстве. М., 1956.
3. Рогинская Ф.С. Товарищество передвижных художественных выставок: исторические очерки. М., 1989.
4. Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. СПб., 1915. Ч. 2.
5. Живопись второй половины XIX века / сост. Я.В. Брук, Л.И. Иовлева. М., 2006. Т. 4, кн. 2. Н-Я.
6. Товарищество передвижных художественных выставок 1871–1923: энциклопедия / сост. Г.Б. Романов. СПб., 2003.
7. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 2.
8. Товарищество передвижных художественных выставок. Письма, документы. 1869–1899 гг. / ред. С.Н. Гольдштейн. М., 1987. Т. 1.
9. Репин И.Е. Письма к художникам и художественным деятелям. М., 1952.

10. Товарищество передвижных художественных выставок. Письма, документы. 1869–1899 гг. / ред. С.Н. Гольдштейн. М., 1987. Т. 2.

11. Ге Н.Н. Письма. Статьи. Критика. Воспоминания современников. М., 1978.

12. Стасов В.В. Статьи и заметки, публиковавшиеся в газетах и не вошедшие в книжные издания. М., 1952. Т. 1.

13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1543. Оп. 1. Д. 1.

14. Письма художников к Павлу Михайловичу Третьякову. 1870–1879. М., 1968.

15. ОР ГТГ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 86.

16. ОР ГТГ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 58.

17. ОР ГТГ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 93.

18. ОР ГТГ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 10.

19. РГИА. Ф. 789. Оп. 8 1873 г. Д. 26.

20. Мясоедов Г.Г. Письма, документы, воспоминания. М., 1972.